

Актёр без раскрутки

Звезды. — 2002. — 16 февр. — с. 2

О КОНЧИВ Школу-студию МХАТ, он начал работать в Театре им. Ермоловой. А после фильмов «Познавая белый свет», «Торпедоносцы», «Мой друг Иван Лапшин» и «Парад планет» получил приглашение перейти во МХАТ. И вот народный артист России Алексей Жарков снова выходит на сцену Ермоловского.

— **Алексей, что сегодня творится во МХАТе?**

— После смерти Олега Ефремова там идет перестройка по всем статьям. Но на этот счет распространяться не хочу.

— **А что вам предложили в Ермоловском?**

— Занят во французской пьесе Роберта Тома «Второй выстрел».

— **А как развиваются отношения с кино?**

— Продолжаю сниматься в роли князя Долгорукова у Светланы Дружининой в сериале «Тайны дворцовых переворотов». Играл народного заседателя у Сергея Ломкина в «Прощании в июне», там для меня написали большой серьезный эпизод. Снялся вместе с Николаем Караченцовым и Валентиной Талызиной в «Шизофрении» Татьяны

Прочитав разгромную статью о фильме Киры Муратовой, Алексей Жарков снялся в её картине. **Петр ЧЕРНЯЕВ**

Ильиной. Конечно, таких глобальных, ярких работ, как у Алексея Петренко в «Сибирском цирюльнике», у меня за последние годы не было.

И вообще наше поколение за десять лет после перестройки ушло в тень. При этом все нормально работают, только про нас не пишут. Возникло много сериалов и благодаря им много новых звезд: Домогоров, например. Это нормально. Обидно только, что на этой волне звездой делает любую пустышку. Раньше никакой раскрутки не было, мы начинали без нее.

— **В каждом из ваших героев вы находите что-то забавное...**

— Скорее клоунское. В детстве я обожал цирк и больше всего ценил клоунов. К шутке, розыгрышу я всегда стремился. Наверное, это от трудной жизни шло. Мы с братьями постоянно искали в жизни смешинку.

— **Как вы попали в кино?**

— Случайно. Мы жили в поселке Рыбокомбината — теперь это метро «Варшавская», а тогда была окраина

Москвы. Жили всемером в 16-метровой комнате. Естественно, все игры проходили на улице. И драки — стенка на стенку, двор на двор, поселок на поселок — были обычным делом. И вот отец — он у меня был фронтовик, дошел до Берлина — вовремя меня «поймал». Меня отвели в Дом пионеров, я выбрал себе кружок и вскоре попал в число участников концерта в Доме союзов. Читал «Гармонь» Твардовского, аккомпанируя себе на аккордеоне. Надо сказать, что накануне я назвал родителям острига наголо. Тогда это было не принято — как будто ты пятнадцать суток получил, — и меня хотели даже снять с выступления. Но оставили... На этом концерте меня и заметил Марк Донской, который подыскивал ребят для своей картины «Здравствуйте, дети!». Я сыграл пионера Петю, который дружит в Артеке с японской девочкой, пережившей Хиросиму. Потом Роман Быков взял меня в комедию «Пропало лето», но так получилось, что я там только в трех кадрах остался. А потом лишь через 14 лет, когда уже

стал актером, у меня появились две небольшие роли. Но полноценным своим дебютом считаю фильм Киры Муратовой «Познавая белый свет». Я был на гастролях в Ленинграде, зашел на «Ленфильм» и оставил в актерском отделе — без всякой надежды — свою

фотографию. Не успел вернуться в Москву — звонок из группы Муратовой. Сценарий мне поначалу не очень понравился, но перед этим я прочел в газете статью, где Муратову ругали за предыдущую картину, и подумал: раз ругают, значит, что-то стоящее.

